

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-6-127-136
УДК 336.221.4(045)
JEL E42, E62, E63, T66, H25

Специальные налоговые режимы как инструменты пространственного экономического развития в новых условиях

Л.И. Гончаренко^а, А.С. Адвокатова^б, Ю.Ю. Косенкова^с

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-9872-3279>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-4358-4005>;

^с <https://orcid.org/0000-0002-7925-9220>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – специальные налоговые режимы как инструменты стимулирования пространственного развития территорий. *Цель работы* – на основе опыта зарубежных стран и отечественной практики выявить потенциал специальных налоговых режимов различных форм и целевой направленности. Не отрицая выводов ряда исследователей о том, что значение такого конкурентного преимущества, как обширная территория, существенно уменьшается, доказывается жизненная необходимость специальных налоговых режимов для успешного развития экономики страны и создания локаций, к которым тяготеют высокотехнологические производства, а также для принятия мер по повышению вовлеченности органов власти и населения в видоизменяющуюся экономику. Установлено, что неоднородность развития территорий Российской Федерации предопределяет принятие нестандартных решений в применении налоговых инструментов регулирования экономической деятельности. *Сделаны выводы* о том, что применяемые до настоящего времени специальные налоговые режимы не дают того эффекта, который планировался изначально, ибо одни из них имеют локальные ограничения, а другие – ориентированы в значительной мере на отдельные хозяйствующие субъекты.

Ключевые слова: специальные налоговые режимы; инструменты налогового регулирования; пространственное развитие; Индустрия 4.0

Для цитирования: Гончаренко Л.И., Адвокатова А.С., Косенкова Ю.Ю. Специальные налоговые режимы как инструменты пространственного экономического развития в новых условиях. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(6):127-136. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-6-127-136

ORIGINAL PAPER

Special Tax Regimes as Instruments of Spatial Economic Development in New Conditions

L.I. Goncharenko^a, A.S. Advokatova^b, Yu. Yu. Kosenkova^c

Financial University, Moscow, Russia

^a <https://orcid.org/0000-0002-9872-3279>; ^b <https://orcid.org/0000-0002-4358-4005>;

^c <https://orcid.org/0000-0002-7925-9220>

ABSTRACT

The subject of the study is special tax regimes as tools to stimulate spatial development of territories. *The purpose of the work* is to identify the potential of special tax regimes of various forms and target orientation based on the experience of foreign countries and on domestic practice. Without denying the conclusion of a number of researchers that the role of such a competitive advantage as a vast territory is significantly weakening, the vital necessity of special tax regimes for the successful development of the country's economy and the creation of locations to which high-tech industries would gravitate, as well as for taking measures to increase the involvement of authorities and the population in the changing economy is proved. It is established that the

© Гончаренко Л.И., Адвокатова А.С., Косенкова Ю.Ю., 2021

heterogeneity of the development of Russian Federation territories determines the adoption of non-standard decisions in the application of tax instruments for regulating economic activity. *Conclusions are drawn* that the special tax regimes applied so far do not give the effect that was originally planned, because some have a strict local restriction, while others are largely focused on individual economic entities.

Keywords: special tax regimes; instruments of tax regulation; spatial development; Industry 4.0

For citation: Goncharenko L.I., Advokatova A.S., Kosenkova Yu. Yu. Special tax regimes as instruments of spatial economic development in new conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(6):127-136. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-6-127-136

ВВЕДЕНИЕ

Национальные государства имеют разный набор конкурентных естественных или приобретенных преимуществ. И если естественные преимущества подвергаются отдельными экспертами сомнению, как, например, значительный размер занимаемой территории, то приобретенные преимущества, в частности широкое использование НИОКР в производстве, в ближайшее время будут предопределять успешность реализации Индустрии 4.0, нацеленной на формирование нового технологического уклада. Так, Е. В. Балацкий посредством межстранового сопоставления доказывает, что «наиболее успешные технологические и социальные модели внедрены в малых странах — Сингапуре, Израиле, Южной Корее, Норвегии, Исландии» [1]. Отсюда следует вывод о том, что крупные государства имеют все возможности посредством развития своих отдельных регионов достигать не менее высоких результатов. Однако при этом возрастает роль территориальных органов власти, а также значение предъявляемых к последним требований по поддержанию определенного уровня их вовлеченности в видоизменяющуюся экономику, чтобы избежать возрастания социального неравенства и «отбрасывания» регионов «на обочину цивилизации» [1].

Сложная территориальная организация страны и неоднородность развития регионов становятся причинами возникновения дополнительных трудностей в распределении полномочий, определении задач, стоящих на том или ином уровне управления, учете существующих межтерриториальных различий и возможностей возникновения налоговой конкуренции между территориями. Пространственное экономическое развитие должно стимулироваться органами исполнительной власти различных уровней. Соответственно обеспечение взаимодействия федерального центра

и субъектов Российской Федерации в области проведения налоговой политики в контексте влияния на процессы неоиндустриализации выступает одной из требующих скорейшего решения проблем, в том числе с учетом местной специфики, посредством применения специальных налоговых режимов различной целевой направленности и форм.

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИНДУСТРИИ 4.0

Федеративный характер государственного устройства Российской Федерации все в большей мере влияет на выбор концепции налогового регулирования экономической деятельности, ибо существенно усложняет и модифицирует процессы взаимодействия субъектов экономической деятельности (с точки зрения целей, применяемых инструментов, оценки рисков, фактических последствий регулирования). Передача определенного объема полномочий (функций) на региональный уровень будет стимулировать их успешное экономическое развитие. Несмотря на определенную автономию, регионы должны быть эффективной частью общей системы хозяйствования. В этом направлении важно осуществлять поиск фискальных инструментов макроэкономического регулирования как на федеральном, так и субфедеральном уровне. При этом, с одной стороны, могут возникать определенные противоречия в целях и результатах федерального центра и территорий. С другой стороны, возможна ситуация, при которой меры федеральной политики, будучи активно поддержанными субфедеральными налоговыми инструментами и ресурсами, приведут к более качественным результатам. Вместе с тем с позиции формирования многоуровневой

системы налогового регулирования, безусловно, важна реализация идеи смарт-дифференциации налоговой нагрузки с целью поддержки новой техники и технологий, выводящих общественное производство Российской Федерации на принципиально более высокий уровень развития.

В настоящее время органы власти субъектов Российской Федерации все еще не обладают достаточными полномочиями в принятии решений в части налогового регулирования и стимулирования развития тех сегментов чувствительных к налоговому регулированию отраслей промышленности, в которых внедряются технологии, определяющие специфику Четвертой промышленной революции. Одной из причин является неэффективность принимаемых решений в части специальных налоговых режимов региональной направленности.

Применение концепции формирования многоуровневой системы регулирования исходя из конкретной экономической ситуации и ориентированности на достижение локальной цели становится одним из актуальных трендов развития. Институциональную составляющую многоуровневой системы налогового регулирования можно определить на основе применяемых инструментов, а именно: системного (уровень налогообложения, система налогов и сборов); комплексного (особые режимы налогообложения); локального (особенности регулирования) инструментария. Учитывая специфику размещения по территории страны капиталоемких и трудоемких производств, возможны два подхода к стимулированию пространственного развития страны в рамках многоуровневой системы налогового регулирования.

Налоговые инструменты регулирования трудоемкого производства, нуждающегося в меньшем объеме капиталовложений, могут рассматриваться в качестве центрального звена в комплексе инструментов государственного стимулирования. В этом направлении был осуществлен так называемый налоговый маневр в IT-отрасли, в результате которого были в два раза снижены страховые взносы в социальные внебюджетные фонды и уменьшен до 0% размер налоговой ставки по налогу на прибыль организаций, зачисляемому в региональный бюджет. Налоговые инструменты направляются в этом случае на удешевление рабочей силы, с одной стороны, и повышение привлекательности для высококлассных россий-

ских специалистов работы на отечественного работодателя, с другой стороны. Однако данные меры не способствуют прицельному пространственному развитию Российской Федерации по его отдельным субъектам, хотя и способствуют неограниченному распределению по территории страны субъектов IT-сферы и расширению секторов экономики, вовлеченных в Индустрию 4.0.

Одновременно налоговый маневр в IT-отрасли уже стал некоторым образом фактором возникновения конфликтной ситуации, поскольку используемый механизм налогового стимулирования затронул доходы региональных (как правило) бюджетов. Объективно возникла еще одна причина компенсации выпадающих доходов региональных бюджетов межбюджетными трансфертами. В противном случае региональные органы власти теряют интерес к реализации мер экономического стимулирования инновационных процессов. Например, объем выпадающих доходов регионов вследствие осуществления налогового маневра в IT-сфере оценивается примерно в 15 млрд руб. в год. Таким образом, издержки реализации стимулирующих мер в конечном счете будут перекладываться на федеральный уровень бюджета и соответственно на федеральный орган исполнительной власти, который по факту принимает решение о комплексе мер экономического стимулирования пространственного развития территорий. В данном случае имеет место централизованное регулирование, в котором не остается места компетенциям региональных органов власти.

Капиталоемкие же производства, как правило, характеризуются территориальной закрепленностью. Эффективное стимулирование производственной деятельности с использованием современных технологий не может осуществляться только налоговыми методами: модернизация и расширение производства сопровождаются значительными инвестициями, приоритетным условием осуществления которых является закрепление стабильных условий деятельности хозяйствующего субъекта при условии наличия стабильного финансового законодательства. Кроме того, методы налогового стимулирования должны быть иными, чем в первом рассмотренном случае.

Налоговое стимулирование создания (совершенствования) капиталоемкой инфраструктуры должно предусматривать не только снижение

ставок налогов, но и использование механизмов ускоренной амортизации, полного учета затрат на НИОКР с повышающим коэффициентом и т.д. При этом применение лишь налоговых инструментов представляется малоэффективным, так как капиталоемкие производства территориально тяготеют к локациям с развитой инфраструктурой и наличием высококвалифицированного персонала. Следовательно, государственные меры стимулирования высокотехнологического производства должны приниматься с учетом обозначенного уровня потребностей, а комплекс мер должен быть диверсифицирован с включением таких средств, как использование прямых субсидий, создание инфраструктуры, обеспечение доступа к кредитным ресурсам (долгосрочным, со стабильной и невысокой процентной ставкой) и т.д. Соответственно для капиталоемких производств в комплексе мер регулирования акцент переносится на такие экономические инструменты, как региональные инвестиционные проекты, специальные инвестиционные контракты, соглашения о защите и поощрении капиталовложений, особые и специальные экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития и т.д. Обязательным условием такого подхода к стимулированию пространственного развития должно стать комплексное сочетание налоговых и неналоговых инструментов.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ И ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН В РОССИИ

Зарубежный опыт показывает, что одним из вариантов достижения комплексного применения стимулирующих мер является создание специальных экономических режимов, что нашло отражение в положениях Налогового кодекса Российской Федерации. Если опираться на классификацию специальных экономических зон, предложенную в ежегодном исследовании ЮНКТАД за 2019 г.¹, можно выявить особенности сложившейся в России практики.

Классификация специальных экономических зон (*special economic zone*, далее — СЭЗ) основывается на критерии уровня развития экономики государства, на территории которого они создаются.

¹ World investment report 2019. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_en.pdf.

Из анализа форм специальных экономических режимов следует вывод о том, что привлечение инвестиций в инфраструктуру на ограниченной территории, стимулирование развития промышленного производства и компенсация «узких мест» в инвестиционном климате являются целями создания СЭЗ в странах с невысоким уровнем дохода. Российские реалии таковы, что при создании зон с льготным налогообложением зачастую как раз и ставятся именно такие цели, в то время как цели, стоящие перед странами в контексте неоиндустриализации (создания высокотехнологических отраслей, производства продукции с высокой долей добавленной стоимости), характерны для экономик с уровнем дохода выше среднего. Причем экономики с высоким уровнем дохода достигают поставленных целей, как правило, без создания зон льготного налогообложения, которые служат лишь для недопущения перекосов в экономике, а также в качестве платформ для построения сложных трансграничных цепочек поставок. Таким образом, возникает противоречие: путем использования СЭЗ/особых экономических зон (далее — ОЭЗ) Россия одновременно должна достигать целей, характерных для экономик, находящихся на разных уровнях развития. Корректно в связи с этим считать, что и зоны с преференциальным налогообложением также должны быть разнообразными по форме и целеполаганиям.

В целом следует признать, что ОЭЗ являются одними из самых востребуемых инструментов регионального развития. После снятия моратория на создание ОЭЗ в 2019–2020 гг. Правительством РФ было одобрено формирование десяти новых ОЭЗ. Всего по состоянию на начало 2021 г. в России функционировало 38 ОЭЗ в 31 регионе (из которых 19 промышленно-производственного типа, семь — технико-внедренческого, десять — туристско-рекреационного и две — портовых), сосредоточенных преимущественно в европейской части России.

Если сопоставить объем выпадающих бюджетных налоговых расходов, связанных с предоставлением налоговых и таможенных льгот резидентам ОЭЗ, с объемом налоговых и таможенных поступлений, получим результат, приведенный в *таблице*.

Данные *таблицы* в целом отражают позитивную картину: суммы уплаченных налоговых,

Таблица / Table

Предоставленные льготы и уплаченные в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации платежи (нарастающим итогом до 31.12.2019) / Benefits granted and payments paid to the budgets of the budgetary system of the Russian Federation (cumulative total until 31.12.2019)

Платежи / Payments	Предоставлено льгот, млн руб. / Benefits granted, million rubles	Уплачено платежей, млн руб. / Payments paid, million rubles
Таможенные платежи* / Customs payments	33 238,3	28 377,7
Налоговые платежи / Tax payments	23 455,9	53 428,2
Страховые взносы / Insurance premiums	6565,0	56 076,4

* Следует отметить, что подобный дисбаланс в суммах предоставленных льгот по таможенным платежам и суммой уплаченных таможенных сборов наблюдается исключительно при расчетах накопительным итогом. По итогам 2019 г. ситуация кардинально иная: предоставлено льгот по таможенным платежам на сумму 4,4 млрд руб., уплачено таможенных платежей – 13,7 млрд руб. Следовательно, существенное превышение суммы предоставленных льгот над суммами уплаченных платежей имело место на более ранних этапах функционирования ОЭЗ.

Источник / Source: составлено авторами статьи на основе / compiled by the authors based on URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/5cdf79d1b333894973750b98b4cc9f10/Business_Navigator_2020.pdf.

таможенных и страховых платежей превышают сумму предоставленных льгот. Вместе с тем проверка функционирования деятельности существующих ОЭЗ по состоянию на 2016 г. выявила ряд неэффективных зон, а также общие недостатки в регулировании их деятельности, став причинами следующих выводов со стороны властей:

1) досрочное прекращение деятельности восьми неэффективных ОЭЗ (в Ставропольском, Приморском, Хабаровском, Краснодарском краях, а также республиках Адыгея, Алтай, Северная Осетия-Алания и в Мурманской области)². Критериями неэффективности деятельности послужили отсутствие соглашений о ведении деятельности резидентами в течение трех лет и фактическое отсутствие осуществляемой на территории ОЭЗ деятельности. Впоследствии были ликвидированы еще ряд ОЭЗ по причине неэффективности их деятельности;

2) заключение соглашений о передаче полномочий по управлению ОЭЗ субъектам Российской Федерации;

3) установление критериев эффективности функционирования ОЭЗ, на основании которых впоследствии принимаются решения о закры-

тии неэффективных зон или перенаправлении бюджетного финансирования от неэффективных к эффективным ОЭЗ.

Одной из причин, препятствующих повышению вклада действующих территорий с преференциальными режимами налогообложения в экономику страны, является наличие общероссийских территориальных диспропорций, которые не могут устраняться только налоговыми инструментами. Так, специальные экономические зоны тяготеют к регионам с развитой инфраструктурой и логистической доступностью. Как правило, это Центральный и Приволжский федеральные округа. Там сосредоточено более 50% обрабатывающей промышленности и более 70% производства инновационной продукции [2]. Но в то же время огромным потенциалом обладают территории Сибири и Дальнего Востока, имеющие прямой выход на азиатские рынки для реализации производимой ими инновационной продукции.

Таким образом, можно заключить, что такие инвестиционные инструменты, как региональные инвестиционные проекты (далее — РИП), специальные инвестиционные контракты (далее — СПИК), соглашения о защите и поощрении капиталовложений (далее — СЗПК), ОЭЗ, территории опережающего социально-экономического развития (далее — ТОСЭР), не дают того эффекта, который планировался изначально.

² Постановление Правительства РФ от 28.09.2016 № 978 «О досрочном прекращении существования особых экономических зон».

В целом, РИП и СПИК ориентированы локально на определенные территории и позволяют стимулировать развитие отдельно взятых хозяйствующих субъектов, что создает предпосылки для совершенствования капиталоемких производств (причем преимущественно не за счет налоговых инструментов, а благодаря созданию стабильных условий развития в среднесрочной перспективе). Однако в контексте перехода к Индустрии 4.0. использование в современной форме вышеприведенных инструментов не заслуживает признания высокоэффективным.

ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ И РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗОН С ПРЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫМ НАЛОГОВЫМ РЕЖИМОМ

Более перспективным выглядит создание кластеров, на территориях которых будут создаваться длинные производственно-технологические цепочки. Причем крупный бизнес при таком подходе обеспечивает большой объем промышленного выпуска, а субъекты среднего и малого предпринимательства ориентированы на работу в сфере b-2-b (от англ. business-to-business) и специализацию в сфере НИОКР, IT-разработок и т. д. Такой подход в большей мере будет обеспечивать устойчивое развитие региона и его социально-экономическую эффективность.

Согласно SC-концепции (*smiling curve*) в цепочке создания добавленной стоимости наиболее «продуктивными» являются начальный (НИОКР, испытания) и конечный (реклама, реселлинг) этапы. Соответственно первый этап в наибольшей степени соответствует концепции Индустрии 4.0 (использование цифровых технологий, создание продукции с высокой долей добавленной стоимости, отсутствие территориальной закреплённости).

Кластерный подход позволяет сочетать налоговые и неналоговые методы регулирования, с одной стороны, и давать синергетический эффект, с другой стороны. Анализ деятельности кластеров на территории Российской Федерации показывает, что среди 73 функционирующих по состоянию на конец 2020 г. кластеров их большая часть располагается на территории одного из субъектов Российской Федерации. Но имеются кластеры, расположенные на территории не-

скольких регионов, например: Межрегиональный насосостроительный кластер (Липецкая и Воронежская области), Межрегиональный кластер «Композиты без границ» (Московская, Саратовская, Тульская и Ульяновская области, Республика Татарстан). Причем более внимательное рассмотрение их деятельности показывает, что не все из указанных кластеров расположены на территориях сопредельных субъектов Российской Федерации. Следовательно, вопрос территориального расположения не является определяющим при образовании кластера. Одним из наиболее «территориально разбросанных» является Межрегиональный кластер «Композиты без границ», расположенный на территории пяти субъектов Российской Федерации. Инфраструктура данного кластера представлена четырьмя ОЭЗ, Технополисом и Индустриальным парком. Таким образом, субъекты Российской Федерации после создания в своих границах территорий с особым порядком налогообложения избавлены от необходимости согласования перечня налоговых льгот и условий деятельности с администрациями иных субъектов Российской Федерации. При этом резиденты зон с особым порядком налогообложения могут являться участниками кластеров, дислоцируемых на территориях разных субъектов Российской Федерации.

Таким образом, на текущий момент в Российской Федерации уже сформировалась определенная практика создания и развития кластеров с использованием зон с преференциальным налоговым режимом. Исследователями выделяются три подхода к включению кластеров в механизм налогового стимулирования развития территорий [3]:

1) кластер формируется на основе уже функционирующих ОЭЗ или ТОСЭР (преимуществом такого подхода является наличие созданной инфраструктуры и ряда уже привлеченных резидентов ОЭЗ). По состоянию на начало 2020 г. в России имелись шесть подобных кластеров;

2) в границах территорий, на которых уже сформированы кластеры, устанавливается преференциальный режим налогообложения (например, Камский инновационный территориально-производственный кластер и ТОСЭР «Нижнекамск»);

3) объединение ряда ОЭЗ в единый кластер. В данном случае решение принимается не вла-

стями региона, а на уровне Правительства РФ (примером может служить Северо-Кавказский туристический кластер, объединяющий зоны Карачаево-Черкесской, Кабардино-Балкарской Республик, Республик Дагестан и Ингушетия).

Региональные власти имеют достаточно широкий спектр полномочий при использовании мер налогового стимулирования на своей территории (в данном контексте не рассматриваем предоставленное им право устанавливать ставки региональных налогов и перечень налоговых льгот по ним). Например, создание ОЭЗ на территории субъекта Российской Федерации осуществляется по региональной инициативе согласно нормам соответствующего федерального (общие правила) и регионального законодательства. В случае заключения специальных инвестиционных контрактов ситуация немного сложнее — инициаторами заключения СПИК могут выступать (помимо региональных органов власти) как федеральный центр, так и инвесторы. В свете перехода к неиндустриализации такая ситуация выглядит оправданной. К тому же по причине того, что данные инструменты являются в первую очередь инструментами пространственного (регионального) развития, налоговые расходы несут сами бюджеты субъектов Российской Федерации.

Но ответ на вопрос о предоставлении региональным органам власти широкого круга полномочий в отношении применения на территории субъектов Российской Федерации таких мер налогового стимулирования, как создание зон преференциального налогообложения, реализация РИП и т.д., неоднозначен. Например, отказ формировать региональное законодательство в отношении региональных инвестиционных проектов (что является обязательным условием реализации РИП в регионе), установление дополнительных повышенных требований к участникам РИП приводят к невозможности применения мер поддержки инвестиционной деятельности, заложенных на федеральном уровне, а также к снижению инвестиционной привлекательности регионов. Кроме того, анализ показывает, что, например, несмотря на потенциальную возможность привлечения капиталовложений в сферу промышленного производства своего региона, далеко не все субъекты Российской Федерации разработали законодательную базу, позволяющую осуществлять РИП на своей территории.

Следует обратить внимание и на то, что решающая роль в части создания ОЭЗ согласно нормативным требованиям также принадлежит регионам. Но при этом должны соблюдаться установленные критерии, среди которых³:

- наличие естественных экономико-географических конкурентных преимуществ для реализации инвестиционных проектов;
- наличие объектов инфраструктуры (транспортной, инженерной, социальной, инновационной и проч.);
- успешный опыт реализации на территории крупных инвестиционных проектов или опыт создания инновационных кластеров, промышленных парков и технопарков;
- наличие инвесторов, выразивших готовность реализовывать в данном субъекте Российской Федерации инвестиционные проекты с предоставлением их финансово-экономического обоснования и гарантий достаточности средств для инвестирования. Если на конец десятого года реализации инвестиционного проекта объем инвестиций составит свыше 20 млрд руб., то достаточно наличия одного такого проекта. Если же объем инвестиций составит от 8 до 20 млрд руб., то необходимо не менее пяти таких проектов;
- обоснование прогнозных показателей эффективности планируемой к созданию ОЭЗ.

Лишь при совокупности этих факторов возможно принятие решения о создании ОЭЗ на территории субъекта Российской Федерации.

ПРИМЕНЕНИЕ НАЛОГОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Применение налоговых инструментов стимулирования пространственного развития с позиции государства ориентировано на долгосрочную перспективу, в рамках которой может быть получен позитивный эффект от принятых мер. Региональные же органы власти, как правило, ориентированы на кратко- и среднесрочную перспективу, причем прежде всего исходя из уже скорейшего пополнения доходной части бюджета, а не на реализацию долгосрочных программ,

³ Постановление Правительства РФ от 26.04.2012 № 398 «Об утверждении критериев создания особой экономической зоны» (в ред. от 15.07.2021).

приводящих к возникновению бюджетных расходов в текущем периоде. Отсюда можно сделать вывод, что децентрализация принятия решений, характерная для Индустрии 4.0, ограниченно применима к осуществлению мер налогового стимулирования, инициированных региональными органами власти. Для достижения должного результата необходима реализация стимулирующей и контролирующей функции со стороны федеральных органов власти.

Необходимо отдавать себе отчет в том, что переход к Индустрии 4.0 может приводить к существенному расслоению, увеличению разрыва как среди населения, так и в предпринимательской среде. Если вести речь о населении, то позиция индивида будет определяться реальностью его доступа к ресурсам сети интернет и возможностями приобретения современного оборудования, соответствующего техническим требованиям сегодняшнего дня. При этом согласно данным Росстата по состоянию на 2018 г. имели домашний доступ к сети интернет только 62% домохозяйств⁴ и лишь в связи с COVID-19 ситуация стала меняться после прямого вмешательства Президента Российской Федерации.

При этом социально-экономическое развитие территорий — одно из важнейших направлений пространственного развития, без которого реализация всех вышеперечисленных мероприятий будет неэффективной. Например, такой инструмент, как ТОСЭР, предполагает не только экономическое, но и социальное развитие территорий. Невозможно осуществлять инвестиционные проекты, производить инновационную продукцию, реализовывать НИОКР без компетентного персонала. В Индустрии 4.0 человеческий ресурс выходит на первый план. Следовательно, одними из направлений пространственного развития регионов должны стать выравнивание показателей уровня жизни в различных субъектах Российской Федерации, сокращение разрыва по этому показателю между регионами. В этом же контексте можно рассматривать проблему оттока населения из некоторых стратегически важных для страны регионов. Следовательно, стимулирование пространственного развития в новых условиях не может строиться исключительно на

налоговых инструментах. Для решения обозначенных выше проблем недостаточно ресурсов регионов, требуется федеральная поддержка, в том числе в виде межбюджетных трансфертов для развития социальной инфраструктуры, поддержки образования с целью подготовки компетентных специалистов, способных действовать в рамках экономики Четвертой промышленной революции.

ВЫВОДЫ

Использование налоговых инструментов для перехода к неоиндустриальной стадии общественного развития, обеспечивающей планово-корпоративное управление производства, распределение и перераспределение всех видов ресурсов в пользу капитала технотронного уровня, представляется необходимым, но недостаточным. В рамках задачи пространственного развития наиболее перспективными инструментами государственного экономического стимулирования развития территорий представляются РИП, СПИК, специальные и особые экономические зоны (СЭЗ и ОЭЗ) и т.д., дополняемые комплексом неналоговых инструментов. Выбор конкретного набора налоговых и неналоговых инструментов экономического стимулирования предопределяется спецификой региона, на территории которого локализуются резиденты ОЭЗ/кластера/ТОР и т.д. К факторам, отражающим специфику стимулирования, можно отнести близость к основным транспортным магистралям, наличие квалифицированных кадров, природных ресурсов, развитой инфраструктуры и т.д. Перечисленные факторы, а также отнесение конкретных субъектов к трудоемким (наукоемким) либо капиталоемким и следует учитывать при определении совокупности инструментов государственного стимулирования пространственного развития регионов.

Таким образом, на концептуальном уровне важным условием эффективного решения задачи формирования и совершенствования механизма налогового регулирования является понимание его многоуровневого и многоцелевого характера. В данном контексте содержательное наполнение механизма налогового регулирования пространственного развития территорий, способного стимулировать процесс неоиндустриализации российской экономики, должно осуществляться всеми уровнями власти, не ограничиваясь влиянием исключительно на сферу промышленного производства.

⁴ Комплексное наблюдение условий жизни населения. Обеспеченность домохозяйств средствами связи и телевидения. URL: <https://sml.gks.ru/itogy1> <https://sml.gks.ru/itogy1>.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета в 2021 г.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University in 2021.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Балацкий Е. В. Глобальные вызовы четвертой промышленной революции. *Terra Economicus*. 2019;17(2):6–22. DOI: 10.23683/2073–6606–20
Balatsky E. V. Global challenges of the fourth industrial revolution. *Terra Economicus*. 2019;17(2):6–22. (In Russ.). DOI: 10.23683/2073–6606–20
2. Данилова С. Н., Петров А. М., Тэйслина О. Г. Особые экономические зоны в РФ: тенденции развития и организационно-правовые основы функционирования. *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета*. 2019;76(2):60.
Danilova S. N., Petrov A. M., Teislina O. G. Special economic zones in the Russian Federation: development trends and organizational and legal bases of functioning. *Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University*. 2019;76(2):60. (In Russ.).
3. Бахшян Э. А. Налоговое стимулирование развития инновационных и промышленных кластеров в России с использованием механизмов ОЭЗ и ТОСЭР. *Налоги и налогообложение*. 2019;(9). URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30793. DOI: 10.7256/2454–065X.2019.9.30793
Bakhshyan E. A. Tax incentives for the development of innovative and industrial clusters in Russia using SEZ and TOCER mechanisms. *Taxes and Taxation*. 2019;(9). URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30793. (In Russ.). DOI: 10.7256/2454–065X.2019.9.30793

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Любовь Ивановна Гончаренко — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Департамента налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

LGoncharenko@fa.ru

Алена Станиславовна Адвокатова — кандидат экономических наук, магистр юриспруденции, старший преподаватель Департамента налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

ASAdvokatova@fa.ru

Юлия Юрьевна Косенкова — кандидат экономических наук, доцент Департамента налогов и налогового администрирования Факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

YYKosenkova@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Lubov I. Goncharenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Scientific Director of the Department of Taxes and Tax Administration Faculty of Tax, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

LGoncharenko@fa.ru

Alena S. Advokatova — Cand. Sci. (Econ.), master of Laws, Senior Lecturer Department of Taxes and Tax Administration Faculty of Tax, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

ASAdvokatova@fa.ru

Yulia.Yu. Kosenkova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. Department of Taxes and Tax Administration Faculty of Tax, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

YYKosenkova@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Л. И. Гончаренко — научное руководство исследованием, определение структуры изложения содержания статьи, формулировки ряда научных гипотез статьи в части координации налоговых и других государственных инструментов регулирования пространственного развития страны.

А. С. Адвокатова — анализ научной литературы по специальным налоговым режимам в целях определения дискуссионных точек по теме статьи.

Ю. Ю. Косенкова — научный анализ применяемых специальных режимов, их приоритетного ранжирования для обеспечения решения задач Индустрии 4.0, формулировки ряда научных гипотез, реализация сценария написания статьи.

Authors' Contribution Statement:

L. I. Goncharenko — scientific management research; determination of the structure of the presentation of the content of the article, formulation of a number of scientific hypotheses of the article in terms of coordinating tax and other state instruments for regulating the spatial development of the country

A. S. Advocatova — analysis of scientific literature on special tax regimes in order to identify discussion points on the topic of the article.

Yu. Yu. Kosenkova — scientific analysis of the applied special modes, their priority ranking to ensure the solution of the problems of Industry 4.0, formulation of a number of scientific hypotheses of the article, the implementation of the script for writing an article, implementation of the scenario of writing the article.

Статья поступила 12.10.2021; принята к публикации 04.12.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 12.10.2021; accepted for publication 04.12.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.